

Глава 638: Падение с лошади (2)

Поскольку принцесса Леяо в детстве была очень любима императором, любящий лошадей император часто приводил ее на ранчо отдохнуть. Поэтому принцесса Леяо не была типичной защищенной принцессой. Она научилась ездить в очень молодом возрасте, и, будучи обученной императором, на самом деле была довольно умелой, и находилась в другой лиге от новичка, такого как Чу Лянь.

Однако, даже если она обладала исключительными способностями к верховой езде, этого было недостаточно, чтобы замять тот факт, что ее тело все еще было телом ребенка.

Когда она ехала на лошадях, ей всегда давали очень ручную и нежную кобылу, но теперь она села на лошадь, предназначенную для охоты: неуправляемого жеребца. Из-за своего телосложения она не могла контролировать такого энергичного взрослого жеребца, независимо от того, насколько она была умелой, поэтому имело смысл, что император будет волноваться.

Брови императора нахмурились: «Юаньчжоу, возьми с собой двоих мужчин и найди Леяо. Отправь ее обратно к Имперской наложнице Вэй!»

Юаньчжоу звали охранника, который сообщил об этом. Приняв приказ, он уже собирался отвернуться, но вдруг услышал молодой голос принцессы Леяо.

«Йааааа!»

Император поднял одну руку, чтобы остановить охранника, который собирался уходить. Вместе со всеми он ждал прибытия принцессы Леяо с грозным выражением лица. Конечно же, принцесса Леяо появилась несколько мгновений спустя.

То, как она ехала на охотничьем жеребце, заставляло всех волноваться.

Принцесса Леяо, очевидно, тоже заметила их. Она улыбнулась и помахала императору. "Отец!"

У императора разболелась голова.

Принцесса Леяо все еще была на некотором расстоянии, но император не мог не сделать ей выговор: «Нелепость! Кто позволил тебе приехать? Ты сейчас совсем не похожа на леди!»

Казалось, что принцесса Леяо предсказывала такие слова императора, поэтому она подняла подбородок в направлении Симы Хуэй и сказала: «Отец, генерал Сима тоже леди, но ей разрешено быть здесь. Ты сексист!»

Император не ожидал, что принцесса Леяо опровергнет его таким образом, и это вызвало еще большую ярость.

В тот момент, когда лошадь принцессы Леяо собиралась поравняться с императором, ее лошадь внезапно встала на дыбы. Затем она начала хаотично вертеться вокруг, как будто сошла с ума...

Глаза императора расширились: «Защитите принцессу!»

Среди людей, которые находились поблизости, самыми близкими были Хэ Чанди и Королевский принц Лу Тай.

Они не могли видеть, что произошло, но было очевидно, что принцесса Леяо потеряла контроль над своей лошастью.

Из-за этого неожиданного развития сама принцесса Леяо начала кричать от испуга.

Она раньше ездила только на нежных кобылах, поэтому никогда не сталкивалась с ситуацией, когда полностью теряла контроль над своей лошастью. В конце концов она показала, что была еще ребенком, когда ее лицо побледнело и она неосознанно закричала.

Даже Хэ Чанди, реинкарнированный человек, не имел времени решить, спасти ее или нет.

В такой решающий момент у них просто не было времени взвесить свои прибыли и убытки.

Хэ Чанди и Лу Тай погнали своих лошадей к принцессе Леяо.

Все нервно наблюдали за опасной сценой, и в воздухе было так много напряжения, что их сердца замерли.

Глаза императора оставались широко раскрытыми. Он задержал дыхание.

К сожалению, Хэ Чанди, Лу Тай и другие охранники все еще были слишком медлительны...

В конце концов, они были слишком далеко, и отдаленные воды не могли потушить ближайший огонь.

Прежде чем Хэ Чанди и Лу Тай смогли добраться до нее, принцесса Леяо уже вылетела с лошади.

Жеребец был сильным и энергичным, в то время как принцесса Леяо была всего лишь

одиннадцатилетним ребенком. Так, если ее сбросить с лошади, даже если она выживет, ее, вероятно, покалечит...

Жеребец заржал прямо перед тем, как принцесса упала на землю, поднимая небольшое облако пыли.

Хэ Чанди зарезал лошадь одним ударом. Жеребец уже сошел с ума. Если бы он не обезглавил его, это могло бы привести к тому, что принцесса Леяо будет растоптана.

Все торопливо бросились бежать.

Лу Тай осторожно поднял принцессу Леяо. Он не делал резких движений, опасаясь, что это может ухудшить любую травму, которую та получила.

Император с тревогой бросился к Лу Таю. «Яо-эр!»

Даже если характер принцессы Леяо стал ему неприятен, она все еще была дочерью, которую он любил больше всего. Прямо сейчас его дочь пострадала у него на глазах, поэтому он никак не мог сохранить спокойствие.

Услышав крик императора, принцесса Леяо, похоже, пришла в себя от шока, что ее сбросили с лошади. Она посмотрела в сторону императора и начала громко плакать: «Отец, отец! Я боюсь! Мне больно!»

Император почувствовал душераздирающую боль. Умный, мудрый правитель не знал, что делать, когда столкнулся с криками своей младшей дочери.

Он мог только придумать неловкую попытку утешить ее: «Не бойся, Яоер, я здесь с тобой!»

Сказав это, он громовым голосом стал звать императорских врачей.

Императорские врачи всегда привлекались для весенней охоты, так как незначительные травмы были обычным явлением. Однако они никогда не следовали за ними в лес, и в настоящее время они все еще были в лагере.